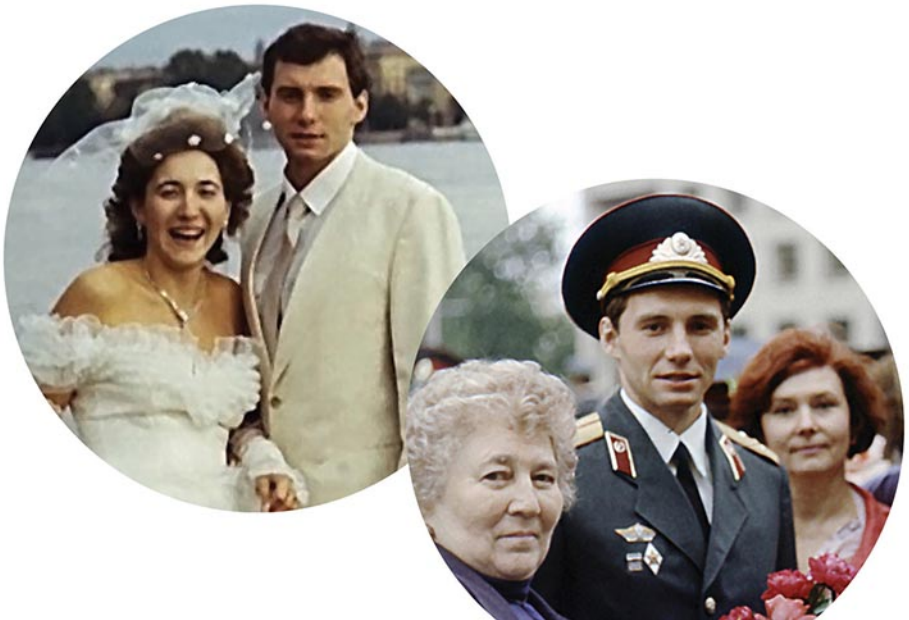

Р. А. РОМАШОВ

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р 698

Книга выпущена
благодаря дружеской поддержке
Виталия Бескищенко

Ромашов Р. А.

Р 698 Записная книжка / Р. А. Ромашов. – СПб.: Алетейя, 2025. – 260 с.

ISBN 978-5-00267-007-9

В «Записную книжку» в алфавитном порядке вошли как новые, так и ранее опубликованные тексты, в которых выражаются авторские ощущения, чувства, переживания, связанные с завершением 60-ти летнего жизненного периода выделенного из временной бесконечности мира, с попыткой определения собственного места в нем.

«Записная книжка» является частью комплексного проекта «Жизнь Романа Ромашова».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

© Р. А. Ромашов, 2025
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2025

Содержание

Инструкция по использованию «Записной книжки»
(вместо предисловия) 5
А 9
Б 19
В 30
Г 45
Д 54
Е 57
Ё 58
Ж 61
З 68
И 76
К 87
Л 94
М 97
Н 111
О 113
П 117
Р 158
С 162
Т 191
У 195
Ф 202
Х 207
Ц 208
Ч 215
Ш 222
Щ 226
Ъ, Ы, Ь 228
Э 231
Ю 234
Я 236
60 – пока еще средний возраст (вместо заключения) 243
Визитная карточка 247

Инструкция по использованию «Записной книжки» (вместо предисловия)

17 мая 2023 года. Рейс «Аэрофлота» Санкт-Петербург – Казань. Высота – 10 000 метров. 16 часов 57 минут.

Верю, впереди еще много времени, моего и тех, кого я люблю, кому верю и кому посвящаю свои дела и помыслы, поскольку отвечать, после того как мое время закончится, придется не только за содеянное, но и за «примысленное».

Отступление. *Когда-то, мой «юный» друг Юрий Ветютнев, высказал гипотезу о том, что думать ни о чем можно, а мыслить ни о чем нельзя. Мышление всегда предметно, а значит, продуктивно. Хотя от слова «думать» производное понятие «придумал» есть, а от мыслить – «примыслил» – нет. Но сама идея интересная. Поэтому я слово «примыслил» в современный русский язык ввел и, может быть, буду его использовать в дальнейшем, а может, и не буду. Кстати, слова «думатель» нет, а «мыслитель» – есть.*

Предыдущая книга из длящегося проекта «Жизнь Романа Ромашова», называлась «Триединство счастья» и была посвящена этапу жизненного пути, связанному со службой Государству Российскому, длившейся 33 года, 3 месяца и 3 дня.

«Триединство счастья» имело основной целью поставить **жирную точку (.)** в процессе служебно-карьерного жизнепроживания, нормального для среднестатистической особи мужского пола, к коей я себя отношу.

Выход на своего рода «жизненное плато», где уже состоялись и (без сожаления, хотя и с определенной долей грусти) остались в прошлом высокие спортивные достижения, начальственные кабинеты, генеральские погоны и лампасы, должностные привилегии, но, к безусловной радости, продолжают присутствовать физическое, психическое и, чего греха таить, материальное благополучие, есть в активе любимая Семья, Родина, Работа (правильнее, конечно, Свободный Труд), присутствуют несколько хобби, придающие благополучной в целом жизни любимого мной МЕНЯ, качество ЖИЗНИ счастливой, потребовал как собственного осмысления, так и популяризации полученных в ходе

предшествующего жизненного периода достижений, среди хороших людей из параллельных и пересекающихся миров объединенных проектом «Жизнь Романа Ромашова».

Отступление. *Из множества совершённых мной открытий, значимым является «Закон инфицирования счастья и несчастья», в соответствии с которым счастье и несчастье – это индивидуальные состояния, подлежащие передаче в окружающей среде посредством контактов с соответствующими носителями (контакт – необходимая предпосылка инфицирования). Согласно Закону, контактное общение со счастливым человеком способствует передаче вашего счастья окружающим вас людям и обеспечивает «подзарядку энергией счастья» от участвующих в контакте счастливых людей. То же самое происходит с несчастьем. Данный закон является столь же объективным, сколь объективен Закон всемирного тяготения. Вот только открытие последнего принесло сэру Исааку Ньютону всемирную славу, а мне – пока нет. Думаю, что в будущем эта несправедливость будет исправлена.*

Как-то само собой получилось, что значимая в плане промежуточных юбилеев 55-летняя дата прошла сама собой, без масштабных празднований и планетарных потрясений. Почему? Может быть, виновата пандемия. Может быть, с возрастом и достатком приходит успокоенность, а с нею – лень. Может быть всякое. Но… дата прошла и осталась в прошлом.

Впереди чуть более двух лет до шестидесяти – хронологической даты, определявшей для среднестатистических советских мужчин выход на пенсию и, как следствие, начало «конечной» жизненной фазы, оптимистично названной отечественными «самыми человеколюбивыми в мире» бюрократами «периодом дожития»*.

Отступление. *Вот уж воистину: «Простота хуже воровства».*

Сейчас всё не так. Заботами власти, непрерывно думающей о народе, переход в «доживающие пенсионеры» отодвинулся на пять лет, а стало быть, и шестидесятилетний юбилей утратил свою социально-психологическую значимость в качестве своего рода рубежной отметки, отделяющей «средний» возраст от «старого».

---

* Возраст дожития – это возраст, с которого человек уходит на пенсию, до момента смерти. См.: Правительство установило период дожития на 2024 год. URL: https://dzen.ru/a/ZPLaMa396jn6SUL7.

Меня, счастливого профессора, собирающегося находиться в своем сегодняшнем состоянии по крайней мере лет двадцать, проблемы «доживающей» пенсии и всего, что с ней связано, интересуют слабо. Во-первых, я эту пенсию (кстати, достаточно приличную) уже получаю, за что искреннее спасибо ранее упомянутой государственной службе. Во-вторых, звание профессора, в отличие от имеющихся в моем жизненном портфолио мастера спорта и генерала, не предполагает дополнительных характеристик «бывший» или «в отставке», до тех пор пока живой, ну и желательно, чтобы не в маразме. Причем, в отличие от чиновников, многие из которых дорожат не тем делом, которым они занимаются по роду служебной деятельности (в плане выполняемых по «долгу службы» прав и обязанностей), а начальственным креслом, в котором находится их разнокалиберный зад и которое, по сути своей, является основной целью их бюрократической карьеры, профессор не просто красивое звание, «прилагаемое» к не менее красивой профессии – юридической науке, но и жизненное состояние, предполагающее «умудренность опытом» и возможность «вещать» тем, кто «профессорские увещевания» выслушивать обязан (речь о студентах, одной из форм выражения того самого «глубинного» русского народа, одновременно любимого и бесправного).

Отступление. *Еще к «умудренным опытом» профессорам часто применяют прилагательное «седовласый». Это тоже очень красиво. Но не про меня. Я уже давненько умудренный опытом лысый профессор, что меня нисколько не портит и даже придает (по слухам) некую брутальность.*

Лысым мужику не стыдно быть,
Лысые мужчины нынче в моде,
Лысину удобно утром брить,
Укрывая шапкой по погоде…

Именно полученная опытным путем мудрость предопределила вступление в проект под названием «Записная книжка».

В безвозвратно ушедшем «догаджетном» прошлом, «когда мы были молодыми и чушь прекрасную несли…», у каждого мало-мальски приличного человека была записная книжка, в которой в алфавитной последовательности располагались друзья, сослуживцы, знакомые и

т. п. (в смысле их телефонные номера и адреса, а также записывались разные разности. Типа «**Б** – беляши (бабушкин рецепт)», «**З** – забрать вещи из стирки», «**С** – старые вещи (не забыть выкинуть)» и т. д.

Отступление. *Про беляши – это мне супруга, святая русская женщина Галия Талгатовна сказала, когда я поделился с ней идеей проекта, поэтому букву «Б» начнем с рецепта беляшей по эксклюзивному татарскому рецепту, унаследованному Галей-Галией от ее бабушки Марии.*

Главное в любом проекте – лейтмотив, концептуальная идея, генеральная линия… Идея «Записной книжки» – в алфавитном рубрикаторе, объединяющем те самые разные разности, которых в моей текущей жизни (равно как и у каждого человека, прожившего достаточное число лет для подведения промежуточных итогов и связанных с ними воспоминаний) было и есть огромное множество. Время написания, а точнее, время внесения записей в «Книжку» определяю для себя до 27 июня 2024 года*. Потом надо будет определиться с дизайном, запустить издательский станок – и вуаля! Можно организовывать коллективный праздник имени себя – «Юбилей профессора».

Цель поставлена. Задачи определены. За работу, товарищ! Время начинает равнодушный отсчет. Проект книги «сложился».

17.05.2023

---

* «Хочешь рассмешить Бога, поделись с ним своими планами». Сегодня 18 апреля 2025 года, проект «Записная книжка» еще очень «сырой», но ведь мы РУССКИЕ, трудностей, связанных с авральными работами, никогда не боялись, более того, без них нормальной жизни себе не представляем, а потому глаза боятся, а руки делают. Успею. И да поможет мне Бог.

А

Анатолий Алексеевич Ромашов (1939–2022) – отец

Буква «А», начальная буква в русском алфавите. Я русский и в моей, сначала русско-советской, потом русско-российской жизни начало всего, и прежде всего начало самой жизни, определил он – мой отец – Анатолий Алексеевич Ромашов. Сегодня могу с полным правом сказать: я горжусь своим отцом – заслуженным строителем России, кавалером многих государственных наград, человеком, в прямом смысле слова построившим город (Красноярск-26, в настоящее время – Железногорск), в котором прошли мои и моих школьных друзей, детские и юношеские годы, Человеком, благодаря которому стал человеком я.

Папа, спасибо тебе. Как это часто бывает, я не успел сказать тебе простые слова: ты самый лучший папа в мире. Прости меня и прими мою искреннюю, пусть и не высказанную при твоей жизни, любовь. Спасибо тебе, что ты у меня есть. Папа, я люблю тебя.

Алексей Иванович Ромашов (1916–1941) – дед

Сейчас много говорится о необходимости сохранения исторической памяти. Наиболее значимой частью этой памяти (по крайней мере, для современной государственной пропаганды) является сохранение исторической правды о Второй мировой войне, основное место в которой (в современной российской истории) отводится Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Интересно, что сейчас о той войне говорят намного больше, нежели в Советском Союзе, который, собственно говоря, эту войну выиграл. Ну да ладно, любая государственная власть пытается выстроить собственное видение истории «собственного» государства с тем, чтобы было чем заниматься, тем, кто придет «на смену» и предложит «очередной окончательный» вариант «истиной истории».

Для конкретного меня, Великая Отечественная война – это два моих деда, ушедшие на фронт в июне 1941-го и в том же году пропавшие без вести. Мой дед – Алексей Ромашов, лейтенант Красной армии, прошедший финскую и «сгинувший» на германской. Спасибо тебе, что ты был. Спасибо, что отдал свою жизнь, пусть на крохотное мгновение приблизив Победу. Ты малая толика огромного целого – Советского

народа, народа – Победителя в самой страшной в истории человечества войны. Вечная память.

Деды мои глядят из 41-го,
Войны далекой, той, что навсегда
Детей осиротила, вдов наделала
И детство с юностью с собою забрала.
Будь проклята война, на веки вечные,
Пусть память об ушедших сохранит,
Их образы суровые, беспечные,
Травой поросшие могилы –
Кто в них спит?
За давностью годов, за расстоянием,
Порою не ответить на вопрос,
Деды мои глядят из 41-го
На нас, доживших до седых волос,
На своих внуков, жизнью им обязанных,
На тех, кого спасали, как могли,
Спасибо вам, деды, за то, что сделали.
Простите, что помочь вам не смогли.

Актуальность памяти

Словом «актуальность» обозначают важность и значимость чего-либо для современного этапа существующей реальности. Как уже было сказано, в сегодняшней России много и по-театральному эмоционально говорится об актуальности исторической памяти. Лично для меня «высокие» слова, произносимые с «высоких» трибун, – это не что иное, как формальный атрибут власти. Так, к примеру, в Империи власть «говорила» об «Императоре-Богоносце», которого следующая власть назвала «кровавым», а «следующая после следующей» причислила к «лику святых». В СССР «с придыханием» говорили о революции и «партии Ленина – силе народной», ведущей «прогрессивное человечество» к победе коммунизма. В современной Российской Федерации на первое место вышла Великая Победа, причем в историческом прошлом одержал эту Победу советский народ (с обязательной пристав-

кой – «под руководством КПСС»), а в нынешнем официальном славословии народ-победитель стал российским, хотя это далеко не одно и то же. И для каждой «новой» власти «актуальная» историческая память несла разную «историческую правду».

Я полностью поддерживаю стремление к сохранению «исторической правды», вот только полагаю, что это стремление должно идти не «сверху», а «снизу», от того самого народа-победителя, и начинаться не с всеобщих курсов по «Истории российской государственности», аналогом которых в СССР была «История КПСС», а в Российской империи – «Закон Божий», а с истории семьи, передаваемой от поколения к поколению и хранимой этими самыми поколениями, отвечающими в первую очередь перед собой и потомками за собственную правду о самих себе.

Отец оставил после себя записи, которые я обязательно облеку в форму «Книги семейной памяти», а в «Записной книжке» приведу несколько выписок, с тем чтобы мы сегодняшние имели хоть какое-то представление о том, как жили те, кто нам эту самую жизнь подарил. Следуя «дискретной – отрывочной» логике «Записной книжки», фрагменты жизненного пути Анатолия Алексеевича Ромашова будут вставляться по ходу компоновки содержания «Записной книжки», естественно с учетом последовательности прохождения того самого жизненного пути. Начну с начала, то есть с рождения.

Рождение

Час зачатья я помню неточно. Значит, память моя однобока…

Владимир Высоцкий

«По рассказам моей бабушки, Марии Кузьминичны Гранкиной, я родился на рассвете 26 ноября 1939 года в деревне Булгаковка Конышевского района Курской области, после чего был помещен в сито для просушки и размещен на русской печи. В это же время в семье происходило еще одно важное событие – собирали в Красную армию моего отца –Алексея Ивановича Ромашова, учителя сельской школы, мобилизованного в связи с подготовкой к Финской войне (30 ноября

1939 г. – 12 марта 1940 г.). Отец попрощался с семьей и на телеге вместе с другими мобилизованными отбыл на фронт. Больше мы с ним не виделись. После окончания Финской военной кампании Алексей Ромашов окончил кратковременные офицерские курсы, получил звание лейтенанта и был отправлен на западную границу. Пропал без вести 22 июня 1941 года.

Моя мама – Анна Никитична Ромашова (Гранкина) (1916 г. р.), была учителем начальных классов сельской школы, кормилицей нашей семьи в прямом смысле этого слова. На ее плечах, красивой молодой женщины, оказалось трое детей: Валентин (1936 г. р.), Нина (1938 г. р.) и я (1939 г. р.). Надежной опорой для моей мамы всегда была ее мама – наша бабушка (1888 г. р.), в простонародье – Кузьминиха, а для меня на всю жизнь просто Ба.

Мама и бабушка – самые любимые и великие женщины в моей жизни. Они дали мне жизнь, научили меня жизни, они для меня всё. От бабушки мне остался "Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа" (1889 г.), который Ба подарил отец, мой прадед, когда ей исполнилось два года (то есть в 1890 г.). Именно из этой книги, из Второго послания Святого Апостола Павла к Тимофею, я взял для себя наставление к жизни:

– от глупых и невежественных состязаний уклоняться, зная, что они рождают ссоры;

– рабы же Господа не должны ссориться, но быть приветливыми ко всем, почтительными, незлобивыми…»

Первые воспоминания

«1943 г.

Где-то зимой немецкий солдат и какой-то полицай вытащили нас из жилой комнаты в холодные сенцы (коридор) босиком, поставили вдоль стены, и немец, наведя на нас винтовку, кричал: "Пу", "Пу" и чего-то еще. Как потом рассказывали мама и бабушка, требовали сообщить, где партизаны, искали отцовский велосипед и грозились расстрелять за то, что мамины муж и брат были в Красной армии. Я орал что есть мочи, плакал, мне было страшно и холодно. Я сильно замерз и заболел.

А летом пришли наши. У нас, в деревне Гриневка, боев не было. В доме, где мы жили, имелось две комнаты. Одна была собственно жи-

лая, а другая – классной, и в ней одновременно учились дети с первого по четвертый класс.

Красноармейцы набились в обе комнаты. Они сидели и лежали прямо на полу. Бабушка и мама поставили варить большие чугуны картошки. Солдаты разговаривали, играли с нами, детьми. Меня посылали прикуривать самокрутки, я кашлял, а они смеялись. Так я научился курить. На следующий день эти солдаты ушли, потом пришли летчики-истребители. Летчики были веселые и добрые. Они угощали нас шоколадом. Молодой красивый лейтенант посылал меня к соседке Оле, чтобы я позвал ее на свидание, и за это давал гильзы от пистолета…»

Альтернатива

Выбор есть всегда.

Пребывая в экскурсионной поездке по Южной Африке, мы наблюдали бегемотов в естественной для них обстановке «дикой природы». Наш проводник уважительно пояснил: «Бегемот – очень умное животное. Он убивает просто так». То есть, по сути, признал бегемота в разумности равным человеку. В отличие от всех остальных зверей, убивающих себе подобных исключительно в рамках борьбы за существование, люди и бегемоты убивают друг друга, так сказать, из «чистой любви» к процессу.

Что думают по поводу убийства сами бегемоты, лично мне неизвестно. Поэтому приму слова аборигена, который являлся нашим экскурсоводом, на веру и больше про этих сильных и по-своему красивых животных вспоминать не буду.

Поговорим о людях. На заре цивилизации человечеством были сконструированы два первичных социальных запрета: убивать сородичей и вступать с ними в половые отношения. Нарушение этих запретов могло привести к самоуничтожению рода, что люди осознавали уже тогда. Осознавали, запрещали и… убивали. Возникшую дилемму между взаимоисключающими установками: «людям нельзя убивать людей» и «людям убивать людей не только можно, но и нужно» – разумный человек решил посредством альтернативы «свой – чужой», при помощи которой разделил всех людей на две группы: собственно людей (своих,

друзей, хороших) и нелюдей (чужих, врагов, плохих). Люди наделены правами, в том числе связанными с возможностью уничтожения нелюдей. При этом для облегчения восприятия последних в качестве «нечеловеков/недочеловеков» используются различные метафорические эпитеты – к примеру, «звери». Причем для усиления «градуса» неприятия «зверолюди» именуются «дикими», «кровожадными», «бешеными» и т. п. Те, кто такие и подобные им ярлыки развешивает, себя считают, естественно, людьми в прямом смысле слова и объясняют свое «право на убийство» необходимостью очистки окружающей среды, именуемой «культурным миром», от «врагов рода человеческого».

Начав «бороться за мир» путем физического истребления себе подобных, человек с течением времени существенным образом усовершенствовал орудия и технологии, посредством которых он соответствующей деятельностью занимался. В ходе культурной эволюции и связанных с ней разделениями труда из общественных отношений выделилась и оформилась в самостоятельный вид профессиональной деятельности, война, представляющая собой способ решения вопросов путем уничтожения живой силы противника и разрушения всего того, что этой силе позволяет уничтожать другую, такую же, только с противоположной стороны. Альтернативой войны является мир. Вот только война – это тоже мир, мир в котором одни люди считают других врагами, считая себя вправе их убивать, и альтернативы такому миру во всей человеческой истории как не было раньше, так нет и сейчас. Ибо, если враг не сдается, его уничтожают. Закон войны прост: ты выстрелил первым и попал, твое участие в войне продолжается, выстрелили и попали в тебя. Твоя война и вместе с тем твой жизненный мир закончены. Как говорил один из героев «Операции “Ы”»: «В твоем доме будет играть музыка, но ты ее уже не услышишь». И по этому поводу:

В перекрестье прицела цель,
Он обучен стрелять в людей,
Без стыда, без злобы, без радости,
Уподобившись Богу, от старости,
Избавляя парней – врагов,
Мир войны беспощаден, суров,
Ты убил – значит, ты живой,

Промахнулся – живой другой,
Тот, что видит в прицел тебя,
У него тоже есть семья,
Может, девушка любит его,
Что с того, весь вопрос: кто кого?
И нет времени, чтоб объясниться,
Выстрел в цель – попаданье. Проститься
Не успел, не сумел, упал,
Целью бывший, убит, наповал.

Агафон и любовь к красоте

Людям при рождении дают имена, которые потом кто-то из них меняет. Иногда меняют не только имя, но и фамилию и даже отчество. Для чего – вопрос на который общего ответа нет, да он, в принципе, особо и не нужен. Тут как у детей: «Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало». Повзрослев и осознав, что ФИО – это не просто наименование себя, но и «персональные данные», характеризующие каждого и определяющие его место в «прозрачном инфомире», люди в ряде жизненных ситуаций стремятся обеспечить «тайну» частной жизни путем выбора псевдонимов, кличек, позывных и иных подобных символических наименований, которые со временем могут приобрести известность бóльшую, нежели «родные» имена и фамилии. Вот первые советские руководители, вышедшие из рядов профессиональных революционеров, которые, как известно, в дореволюционный период рассматривались в качестве представителей организованной преступности и в таком качестве преследовались государством в большинстве своем вошли в историю именно под вымышленными фамилиями (Ленин, Сталин, Троцкий и т. д.).

Сейчас псевдонимы активно используются в богемной среде, а также там, где под своими ФИО выступать попросту опасно. Но я сейчас не об этом.

Как в нашей семье девочка Маша стала зайчиком Агафошей, папа Рома – волком Лиходеем, а мама Галя – Мишкой, история умалчивает. Ну вот как-то когда-то стали – и остаемся ими вплоть до настоящего времени. Близкие привыкли, новые знакомые поначалу удивляются, но

после того, как из «новых», переходят в круг «старых друзей», тоже привыкают. Поскольку в жизни привыкнуть можно практически ко всему, а уж к маленьким особенностям в отношениях – вообще легко.

Недавно прочитал афоризм, который мне понравился прежде всего необычностью ассоциации: «Самая красивая любовь – это любовь сигареты к курильщику. Она ради него сгорает, а он для нее умирает». Вот, на мой взгляд, гораздо более эффектно, нежели страшилки на пачках сигарет, информирующие «любителей» о том, как курить вредно и опасно для жизни. Скажите, когда и кого из влюбленных убеждали слова родителей и друзей о том, что твоя избранница «тебе не пара»? Известно ведь: «Любовь зла…», а любовь к порочным личностям, равно как и к порочным явлениям, намного более притягательна, нежели те чувства, которые поддерживаются государственными пропагандистами и духовными наставниками. У каждого свои понятия красоты и любви. И каждый свою красоту любит по-своему.

В 2009 году состоялось мое назначение начальником Самарского юридического ФСИН. В 2010-м в Самару прибыли Галия и Маша. Последней было 14 лет – «переломный» возраст, связанный в том числе с переосмыслением окружающего мира и своего места в нем. Обладающая хорошим чувством юмора, Маша-Агафоша сама охарактеризовала это состояние следующим образом: «Ну вот что, Лиходюшенька, я ужо не девочка. – А кто же ты теперь? – Я ужо девушка».

И снова о красоте. Прожив в Самаре безвыездно около года, мать и дочь возвращаются в Петербург. На дворе октябрь, дождь, вечер. Едут где-то в районе Купчино. Типичный «спальник» с однообразными домами-«кораблями». Окружающий пейзаж своим унынием навевает тоску. И вдруг Маша с каким-то идущим изнутри восторгом выдает: «Мама, мамочка! Посмотри – красота-то какая!» И вот что тут сказать? Настоящая любовь – она такая. Красивая она. Всякая. Даже у сигареты к курильщику – и даже когда убивает.

А Агафоша с тех пор подрос, и сегодня уже вполне себе взрослый Агафон – кандидат юридических наук, преподаватель одного из питерских вузов. И обращаются к Маше Ромашовой по имени-отчеству – Мария Романовна. Да вот только как была непосредственной девочкой, любящей «свою красоту» не глазами, а сердцем, такой и остается. И пусть. Агафоша – он и в Африке Агафоша.

А где-то там…

А где-то там, где нет нас, может быть,
Кому-то лучше жить, чем в нашем мире,
Сытнее стол, уютнее в квартире, милей сосед,
И даже, может быть…
Нет раздраженья оттого, что кто-то круче,
И можно развести руками тучи,
И смерть приходит только к старикам,
И все, кто там, без ненависти к нам,
Живут себе без нас, к нам без любви
И без претензий, – Господи, храни
Мир тот и этот, с нами и без нас,
Вот только хорошо пусть будет нам
Здесь и сейчас.

А жизнь идет…

Расстояния, года и километры,
Уходящие неведомо куда,
Расставания, течения и ветры,
Уносящие с вокзалов поезда.
Перекличкою времен и поколений
Вечность ткут умело из мгновений
Руки равнодушные судьбы,
Этими руками я и ты
Созданы когда-то для чего-то,
Каждый в этой жизни
Значит что-то,
То, чего другим знать не дано.
Неизвестно, что предрешено.
В жизни, проходящей расписаньем,
Не всегда сбываются желанья.
И порою к нам несправедливы
Те, кто нами искренне любимы.
Что тут скажешь?
Просто жизнь такая,
По большому счету неплохая.

Б

Беляши от бабушки

Супруга Галя (Галия), естественно, Ромашова, с легкой руки дружественной соседки с пятого этажа Галки (Галюсика) Ивановой поименованная святой русской женщиной Галией Талгатовной, занимает в моей жизни особое место, являясь одновременно ангелом-хранителем и суровым контролером с карающим мечом в виде готовой к бою сковороды, при виде которой сама собой рождается сакраментальная фраза: «А ты всё печешь».

Буква Б применительно к Галие Талгатовне лично у меня ассоциируется с двумя смысловыми образами – татарскими беляшами и ее бабушкой. Что касается первых – это фактическое достояние великой татарской культуры, переданное Галие ее замечательными предками – хранителями как традиционных духовно-нравственных, так и кулинарных ценностей. Галина бабушка Мария как раз тем самым предком и являлась. Сегодня мы много говорим о священном подвиге, одержанном в Великой войне народом-победителем. Говорим зачастую абстрактно. А вот бабушка Мария – это конкретный герой – простая советская женщина, сумевшая в лихую военную годину пережить одно из самых страшных военных событий – ленинградскую блокаду, не только выжить, что само по себе сейчас приравнивается если не к подвигу, то по крайней мере к реальному участию в войне, но и сохранить жизнь своих дочек – Раисы и Хадичи (Галиной мамы), а это в тех нечеловеческих условиях являлось подвигом в прямом смысле слова. Мне этот человек запомнился какой-то сверхъестественной добротой и всеобъемлющей мудростью. С последней я связываю высказанную как-то по определенному поводу фразу: «Хер на хер менять – время терять», которая в переводе на бытовой русский означает «От добра добра не ищут» и которая, на мой взгляд, очень образно выражает суть жизневосприятия этого великого человека. Кстати, и ушла бабушка Мария спокойно и, я бы сказал, с чувством достоинства. Дождалась рождения правнучки, моей дочери, которую в честь Галиной и моей бабушек мы назвали Марией. Попросила поднести ее к ней, поцеловала ручку и на следующий

день спокойно и тихо отошла в иные миры. Царствие тебе небесное, бабушка Мария, и наша благодарная человеческая память.

А секрет бабушкиных беляшей Галя-Галия сохранила, и я подумал, что если чуть приоткрою завесу… то пусть польза будет неочевидной, но точно вреда для здоровья не последует, да и места в «Записной книжке» много не займет. Посему, мой дорогой читатель, пользуйся. Не сомневайся, продукт (если получится, конечно) качественный. Отвечаю.

Беляши от бабушки (ингредиенты и «пошаговый» рецепт)

Ингредиенты:

Для теста:
– мука – 500 г;
– дрожжи сухие – 1 ч. л.;
– вода (теплая) – 200 мл;
– молоко – 100 мл;
– сахар – 1 ст. л.;
– соль – 1 ч. л.;
– растительное масло – 3 ст. л.

Для начинки:
– фарш (говядина) – 400 г;
– лук – 1 крупная луковица;
– соль – по вкусу;
– черный молотый перец – по вкусу;
– холодная вода – 50 мл;
– растительное масло – **для жарки** (около 200 мл).

Приготовление теста:

– В небольшую миску налить теплую воду (не горячую!), добавить сахар и дрожжи. Перемешать и оставить на 10–15 минут, чтобы дрожжи начали работать – смесь должна начать пениться.

– В большую миску просеять муку, добавить соль. Влить поднявшиеся дрожжи, теплое молоко и растительное масло. Замесить мягкое тесто – оно должно быть эластичным и не прилипать к рукам.

– Накрыть тесто полотенцем и оставить его в теплом месте на 40–50 минут, чтобы оно подошло и увеличилось в объеме.

Приготовление начинки:

– Очищенный лук почистить и мелко нарезать. Добавить лук в фарш, посолить и поперчить по вкусу. Чтобы начинка была сочной, добавить в фарш холодной воды и тщательно перемешать.

Формирование беляшей:

– Когда тесто увеличится в объеме, разделить его на небольшие кусочки (размером примерно с теннисный мячик).

– Каждый кусочек раскатать в круг диаметром 10 сантиметров.

– В центр каждого круга выложить фарш.

– Затем начать поднимать края теста к центру, формируя своеобразный «кружочек», но оставить небольшое отверстие в центре, чтобы фарш был виден.

Жарка беляшей:

– На сковороду налить достаточное количество растительного масла – его должно быть столько, чтобы беляши были погружены в масло наполовину.

– Разогреть масло на среднем огне. В кипящее масло выложить беляши на сковороду отверстием вниз.

– Жарить на среднем огне примерно 3–4 минуты до румяной корочки, затем перевернуть и жарить еще 3–4 минуты на другой стороне.

Конечно, не всё так просто. Еще есть тайные слова, без которых приготовленный точно по рецепту беляш остается среднестатистическим пирожком с мясом, но это уже тайна, неизвестная даже мне. Так что сорян, дорогой читатель, как поется в песне: «У нас есть такие приборы… но мы вам про них не расскажем». Ибо должны быть в жизни загадки без отгадок, поскольку иначе жить будет неинтересно.

И в заключение. Главное достоинство Галиных беляшей от бабушки состоит в том, что они очень вкусные и их (по крайней мере, на первоначальном этапе трапезы) очень много. Приступая к дегустации, следует заранее смириться с тем, что чувства обожратости, как последствия неудержимого и не поддающегося рациональному волевому контролю поедания высокотехнологичных образцов беляшного кулинарного искусства, не удалось избежать ни одному из моих друзей и знакомых, кто хоть раз соприкоснулся с этим творением Галиных умелых и добрых рук.

Ну что, захотелось Галиного беляша от бабушки? Если да, заходите в гости, и если повезет, то… повезет.

Бог и порог

Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняет память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога.

Ст. 67.1 Конституции РФ

Одна ты такая – хранимая Богом родная земля.

Гимн РФ

Мы как мученики попадем в рай, а они просто сдохнут.

Президент РФ В. В. Путин

Проблемы понимания Бога, отношения к нему и взаимодействия с ним как с «высшей инстанцией» относятся к числу вечных. Когда-то классика католицизма Фому Аквинского спросили о его понимании Бога. Ответ был двойственным: «Я знаю, что Бог есть, но не знаю, что есть Бог» и «Мне не дано понять Бога, но дано определить, что есть безбожие».

Святой Фома жил давно, с тех пор многое изменилось. Но и тогда, и сейчас люди верят в Бога и обращаются к нему с молитвами не столько потому, что ждут реальной помощи и защиты, а потому, что вера в Чудо, ниспосланное Небесами, является мощным психологическим фактором душевного спокойствия и уверенности в наличии некоей «Высшей справедливости», без которой жизнь и не жизнь, а нудное серое времяпрепровождение.

В СССР отношение со стороны государственной власти к религиозной системе социального регулирования в целом и к Богу как ее основополагающему фактору было, мягко говоря, неблагоприятным. Да что там, считалось, что эксплуатация человека человеком, вера в Бога, преступность – явления из области чуждого советскому человеку буржуазного мира, «обреченного» на поражение в ходе борьбы «прогрессивного человечества» за «светлые идеалы социализма и коммунизма». «Никто не даст нам избавленья, ни Бог, ни царь и ни герой, добьемся мы освобожденья своею собственной рукой». Религия как «опиум для народа» должна была быть вытеснена из сознания научными достижениями, оперирующими рациональными причинно-следственными категориями.

Государственная борьба с религией, впрочем, как и многое из того, о чем говорили и во что, вполне возможно, искренне верили руководители советского государства, осталась в прошлом, как и сам СССР. Нынешние российские правители все как на подбор демонстрируют глубокую веру в Бога. Верю ли я в искренность подобных проявлений? Какая разница. Если человек способен «переобуться на лету», то где гарантия того, что очередная смена политического курса (а отрицать такую возможность, хотя бы в плане теоретической возможности, нельзя) не повлечет за собой очередную же кардинальную смену ценностных приоритетов со стороны тех, кто учит нас «правильной жизни», причем каждый раз такая правильность «подается сверху» как единственно верная.

Получается, что на официальном уровне вопросы веры (при этом не важно, идет ли речь о вере в Бога или в «бессмертного Ленина») входят в предмет государственного регулирования и в конечном итоге ответ на них определяется отношением со стороны высшего государственного руководства.

А что народ? А народ живет по известному принципу: «А Васька слушает да ест», в смысле если верил раньше, несмотря на запрет, то более верующим в современных условиях не стал, а если раньше не верил, то и сейчас вряд ли «вдруг» воспылает «всепоглощающей» любовью к Всевышнему.

Выражение «Вот Бог, а вот порог», несмотря на упоминание Всевышнего, носит достаточно прагматичный характер. Нельзя, находясь в доме, где действуют отличные от ваших правила, требовать от хозяев того, с чем они не согласны. В противном же случае вам могут указать на порог, то есть попросить покинуть помещение. И не важно, кто был в итоге прав. «В каждой избушке свои погремушки» и в «Чужой монастырь со своим уставом не ходят».

Из воспоминаний отца. «Дают – бери…»

«Летом 1946 года бабушка собралась в город Дмитриев и взяла меня с собой. До него было 15 километров. Вышли мы около шести утра и к одиннадцати пришли в город. Бабушка встретилась со своей знакомой и договорилась о покупке весной следующего года поросен-

ка. Потом мы пошли на базар. По дороге она показала мне педучилище, в котором учились и познакомились мои будущие родители. На базаре бабушка купила мне маленькую серенькую булочку и вафельный стаканчик, наполненный чуть больше, чем наполовину, молочными сладкими льдинками. Это было первое в моей жизни мороженое, ставшее для вечно голодного пацана настоящим кулинарным чудом. Когда лакомства оставалось совсем чуть-чуть, я протянул стаканчик бабушке и предложил попробовать. Она лизнула один раз и вернула мне. А я был счастлив. Доев мороженое, разломил булочку и отдал половину бабушке.

Побродив еще немного по торговым рядам, мы отправились в обратный путь. Бабушка сказала, что по дороге мы зайдем в гости к ее дальним родственникам и, может быть, у них удастся перекусить. Действительно, пройдя около 10 километров, я увидел небольшой домик. Из трубы шел дымок, и я явственно почувствовал запах жареного лука. Сразу страшно захотелось есть. Мы зашли, поздоровались, за столом, на котором стояла большая сковорода с жареными шкварками с луком и рядом чугунок с вареной картошкой, сидела семья из четырех человек. “Садитесь”, – сказала нам женщина, которую звали Зинаида. “Нет, мы не хотим”, – ответила моя бабушка. “Да садитесь”, – вновь пригласила Зинаида. Однако бабушка опять отказалась, сказав, что мы есть не хотим. Во мне внутри все бурлило: “Как не хотим? – думал я. – Мы же с утра практически и не ели”. Но больше нас к столу не пригласили. Тогда бабушка, которая чего-то ждала, но так и не дождалась, как-то потерянно спросила: “А вода есть?” – “В ведре на колодце”, – ответила ей Зинаида.

Мы обреченно вышли. Подошли к колодцу и через край ведра сделали по несколько глотков холодной, отдающей болотом, воды и пошли в сторону дома. Я не утерпел и спросил бабушку, почему она сказала, что мы не голодны и отказалась сразу сесть за стол. Бабушка объяснила, что в гостях нельзя сразу садиться к столу. Для начала, согласно правилам “хорошего тона”, следует “поломаться” и дважды отказаться от приглашения хозяев и только на третье приглашение разделить трапезу дать согласие. Нас же в третий раз не пригласили, а значит, не хотели, чтобы мы сели за стол. “Бог им судья”, – сказала бабушка, вытащила из сумки кусок хлеба, которым с ней поделилась посторонняя тетка, у ко-

торой она “торговала” поросенка, отломила по ломтю и, передавая мне мою долю, сказала: “Слава Богу, свет не без добрых людей”. А я из этой ситуации извлек для себя урок на всю жизнь: “Если тебя пригласили за стол – не ломайся, садись и ешь. В другой раз могут и не пригласить”».

Вот ведь как: «Бог судья», а не человек, и не человеку судить других за то, что они посчитали возможным фактически отказать не чужим для себя людям в традиционном гостеприимстве. И вместе с тем «Слава Богу, мир не без добрых людей». Ну и извлеченный отцом урок: «Дают – бери…» – и здесь на Бога и традицию лучше не уповать, дабы потом на них же не обижаться.

Братья и сестры

Братья и сестры в русском культурном контексте – явление намного более объемное, нежели просто состояние кровного родства, в котором значимость братства (сестринства) измеряется степенью «приближенности»: родной, двоюродный, троюродный… вплоть до «седьмая вода на киселе».

Обращение «брат» особенно распространено среди представителей Кавказа. Сразу вспоминается фильм «Брат-2»: «Не брат ты мне», а также популярная некогда песня: «Брат ты мне или не брат… И если ты мне брат, то пей со мной до дна». Иногда в подобном же ключе используется слово «сестра». Помните, в советских «Трех мушкетерах» религиозный фанатик, попавший под очарование коварной Миледи (Маргариты Тереховой), взывает к ней: «Имя! Сестра! Скажи мне имя!» Обращение «братья и сестры» использовал глава советского государства И. В. Сталин в своем выступлении 3 июля 1941 года: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!» Что интересно, Вождь в одном смысловом ряду сумел гармонично соединить официальную риторику (товарищи, граждане), значимость армии и ее общенародный характер (наша армия), а также сакрально-родственное (братья и сестры) и общечеловеческое (друзья мои) восприятие народа, для которого он (Сталин) не всесильный государь, но равный в своем статусе «товарищ, брат, друг». Вот все же гениальный был администратор. Как там у М. Ю. Лермонтова: «Да, были люди в наше время, не то что нынешнее племя: богатыри – не

вы!» Представить себе подобное обращение сейчас маловероятно. Ну да, и время не то, и люди не те.

В сфере медицины – медицинская сестра (сестра милосердия) – обобщенное название профессии для младшего медицинского персонала. Причем, вопреки расхожему мнению, аналогичной профессии для мужчин (медицинский брат) не предусмотрено. Последние, если выбирают для себя данный вид деятельности, в трудовой книжке имеют запись «медицинская сестра». Несколько необычно, но ведь зеркальная ситуация, когда женщины являются хирургами, но не хирургинями, профессорами, но не профессоршами и т. д., является достаточно распространенной. Написал и вспомнил, как в одной компании с присутствием «утонченной» дамы-интеллектуалки позволил себе армейский анекдот (что с генерала взять?). Вопрос прапорщику Селиванову: «Может ли женщина быть подполковником?» Ответ прапорщика: «Ну почему только под полковником? У меня вот, к примеру, тоже жена есть. И тоже может. Да еще как». Дама армейский юмор не оценила. Ну, юмор он такой, особенно армейский. Не случайно: «Кто в армии служил, тот в цирке не смеется».

Что касается родственных братско-сестринских отношений, то на уровне обыденной психологии выработалось устойчивое восприятие родных братьев и сестер как членов семьи – родителей и детей, а остальных «причастных» как «родственников». Вот моя дочь Маша Ромашова, когда была еще маленьким, но уже «концептуально сформированным» юристом, уже не помню в связи с чем, произнесла наполненную глубоким правовым смыслом фразу: «Знаешь, папа, когда я была маленькой, я жалела, что нет у меня братика или сестреночки, а вот стала “взрослой” и поняла: братики и сестреночки (двоюродные, троюродные и др.) у меня есть… а наследство ни с кем делить не надо».

Памятуя о том, что «устами ребенка глаголет истина», я от своей доли в родительском наследстве заранее отказался. И мой брат Константин для меня просто любимый родной (как в смысле правового семейного положения, так и в собственном восприятии) брат, с которым ничего делить мне не придется. И лично я этому рад.